

Цирк

Эстафета мастера

Дрессировщик тигров. Возможно, что на земле это самая редкая профессия. Как бы мы ни напрягали память, нам за всю историю существования советского цирка не удастся вспомнить более пяти-шести имен. И поэтому появление на манеже Николая Павленко встречаем с напряженным вниманием и интересом. Он еще и года не работает в цирке. Что впереди у него: путь утверждения или зритель не примет артиста? Не будем выдавать больших авансов. Время само все поставит на свои места. Но нужно сказать, что путь утверждения у Николая Павленко будет сложнее, чем у других известных дрессировщиков. Ибо он получил наследство, которого должен быть не только достоин, но и которое надо

приумножить. Николаю передал свой аттракцион известный дрессировщик Александров Федотов, чье имя, обаяние и авторитет еще долго будет помнить зритель.

И вот впервые в Иркутском цирке выступает Николай Павленко. Из тоннеля изящным броском появляется первый тигр, второй — размеренно и не спеша, третий выходит, как заправский актер, выпрашивая аплодисменты у зрителя. Всем тигров. Каждый из них заявляет о своем характере. Николай Павленко появляется последним. Выходит через тоннель. Сейчас этого никто не делает. Но таковы цирковые традиции. Именно традиции, а не школа старого цирка. Первая минута, она всегда самая трудная. Это схватка характеров. Или дрессировщик

заставит зверя повиноваться своей воле, или... нет, другого быть не должно. Манера Павленко в общем-то сразу подкупает. Он управляет зверем мягко. Тигры совершают прыжки с тумбы на тумбу, танцуют, встают на задние лапы, стремительно летят через горячее кольцо. Своеобразие почек Павленко удается сразу. Он ненавязчив, интеллигентен, разрешает конфликт со зверем довольно хладнокровно. Видимо, нелегко ему удается такая манера работы. Зритель удается огромное внутреннее напряжение артиста. Оно естественно, особенно для дебютанта. Не показались полностью законченными композиционно отдельные номера. Однако у Павленко четко видны в работе определенные творческие принципы, видно оригинальное, самобытное мировоззрение.

После выступления мы встретились с дрессировщиком. Вот что он рассказал:

— Первая встреча со львом в зооцирке поразила меня. Мне, десятилетнему мальчишке, буквально они грезились.

И я полюбил не только их, но и всех животных. В 16 лет пришел в зооцирк. Устроился рабочим...

Неожиданно в прошлом году вызвали в «Союзгосцирк», предложили работу с Александром Николаевичем Федотовым. Это удивительно сложный, противоречивый и одаренный дрессировщик. Для меня он этalon. Принципы, которыми руководствовался в работе Федотов, я полностью разделяю и никогда не забуду. Он не уставал повторять: «Со зверем нужно быть на «вы», но ни в коем случае на «ты». Сначала на манеже должен быть человек, и потом — тигр. В этом криминал номера, его контраст: человеческая гуманность и необузданность, дикость животного. Все трюки — это конфликт между человеком и животным. Потому на манеже я утверждаю человеческую гуманность и достоинство. Но утверждая себя, нужно уважать и тигра. Нельзя делать трюки, унижающие зверя. Это кредо моего учителя, это и мое творческое кредо.

В. КАРНАУХОВ.